

Митрополиту Тверскому и Кашинскому Савве
от Деминой Т. А. -
8-952-065-12-83
Tania50d@yandex.ru

ОБРАЩЕНИЕ.

О нарушениях трудовых прав работника в
МРО Православный Приход церкви Воскресения Христова
(Трех исповедников) г. Твери, преступно поправных бывшим
настоятелем (работодателем) и личным секретарём Тверского
митрополита Виктора(Олейника) - Степкиным П. В..

26.03.2014 года я обратилась в Заволжский районный суд с исковым заявлением к Религиозной организации Архиерейское подворье церкви Воскресения Христова (Трех исповедников) г. Твери Тверской и Кашинской Епархии РПЦ (МП), далее РО АП церкви Воскресения Христова (Трех исповедников) г. Твери, располож.: наб. А. Никитина, д. 38, г. Тверь, тел.: 8-906-651-57-81 о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе в прежних должностях, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула.

Хочу особо отметить, что все документы, послужившие основанием для увольнения, представленные Степкиным в судебные разбирательства, являются подложными и сфальсифицированными, изготовленными специально для суда.

Решением Заволжского районного суда г. Твери от 19.05.2014 года мне отказано в удовлетворении исковых требований в полном объеме, с чем я не согласилась с самого начала.

Судом первой инстанции не дана полная оценка доказательствам, не указано, почему одни доказательства признаны достоверными и почему к другим суд отнесся критически, не устранены противоречия, имеющиеся в письменных доказательствах, изготовленных и подписанных одним и тем же лицом и свидетелем Уткиной Л.В.

Суд второй инстанции вообще не стал производить оценку доказательств, сославшись на то, что выводы суда первой инстанции основаны на полной и объективной оценке доказательств, имеющихся в материалах дела.

При вынесении решений судами первой и второй инстанций нарушены нормы материального права, а именно неправильно применены нормы Главы 54 ТК РФ, не учтены положения ст. 345 ТК РФ о специфике работы в религиозных организациях, нормы ст. 57 ТК РФ о содержании трудового договора в части определения места работы и графика работы. Нарушены нормы процессуального права, а именно ст. 67 ГПК РФ, которая предусматривает, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь

доказательств в их совокупности. В данном случае суд никак не оценил противоречивость представленных ответчиком в качестве доказательств документов и показаниями свидетеля.

Одним из обстоятельств, имеющих значение по делам данной категории, является установление судом факта виновного неисполнения работником трудовых обязанностей либо правил внутреннего трудового распорядка.

Ни должностных обязанностей, ни правил внутреннего трудового распорядка у работодателя никогда не было. Однако за весь период своей трудовой деятельности я никогда никаких дисциплинарных взысканий не имела, никаких неудовольствий в части выполнения мной своих трудовых обязанностей Степкин (далее ответчик) никогда не высказывал и в письменном виде не оформлял.

Я была принята на работу в указанную организацию кассиром с 01.07.2012 года с окладом 6 000 рублей (копию трудового договора и приказа о назначении прилагаю), а с 10.08.2012 года - старшим работником прилавка с окладом 6 000 рублей (копию трудового договора и приказа о назначении прилагаю), с 26 февраля 2013 года на 0,5 ставки инспектором по кадрам (копию приказа прилагаю).

Однако, в ответ на моё обращение в ГИТ по Тверской области Степкин П. В. поясняет, что должность инспектора по кадрам я исполняла в виде послушания на добровольной основе, послушание характеризуется тем, что какой либо деятельностью работник занимается добровольно, безвозмездно.

Но приказ о возложении обязанностей инспектора по кадрам, с указанием размера оплаты труда им подписан, а значит имеет юридическую силу.

Главным его негодованием являлось то, что по роду своей деятельности (должности кассира), мне часто приходилось просить у ответчика оправдательные документы об использовании денежных средств, взятых им в подотчёт.

26.12.2013 года ответчик ознакомил меня с извещением о сокращении должности кассира (копию прилагаю), датированным 25.12.2013 года, в котором говорится, что указанная должность сокращена с 25.12.2013 года по благословению митрополита Виктора, в связи с введением нового штатного расписания 25.12.2013 года. Однако, указанное штатное расписание было введено 23.12.2013 года (копию прилагаю).

Из штатного расписания № 2 от 23.12.2013г., которое составлено всего на три дня (!) исчезли обе мои должности (без оснований) и без Приказа о внесении изменений в штатное расписание.

В постановлении Роскомстата России от 15.01.04г. №1 предусмотрено, что унифицированные формы первичной учетной документации по учету труда и его оплаты, в том числе форма Т-3 (штатное расписание), распространяются на организации всех форм собственности, его отсутствие недопустимо, также как и изменение без оснований.

Если в штатное расписание вносятся изменения, при этом нужно учитывать, что дата ввода в действие изменений не может наступать раньше чем через 2 месяца после издания приказа. Это связано с тем, что работников

нужно предупредить за 2 месяца о предстоящем сокращении (ч. 2 ст.180 ТК РФ) или о предстоящих изменениях в условиях трудовых договоров.

Однако ни одно из этих условий ответчиком выполнено не было, что указывает на мнимое сокращение должности.

Принятие решения об изменении структуры штатного расписания, численного состава работников организации относится к исключительной компетенции работодателя, который вправе расторгнуть трудовой договор с работником в связи с сокращением численности или штата работников организации (п. 2 ч.1 ст. 81 ТК РФ) при условии соблюдения закрепленного ТК РФ порядка увольнения и гарантий, направленных против произвольного увольнения.

Поскольку занимаемые мной должности были исключены из штатного расписания № 2 и с 26.12.2013 г. их наличие в нем не предусматривалось, что усматривается из материалов дела и доводов, изложенных в письменных возражениях представителя ответчика, приобщенными к материалам дела, где она убеждает суд в сокращении моих должностей (л.д. 18-19, прилагаю), то на каком основании ответчиком был издан приказ об увольнении на основании п.а п.б ч.1 ст.81 ТК РФ?

Если произошло сокращение занимаемых мной должностей, что подтверждается изменениями, внесенными в штатное расписание и доказывается сравнением прежней и новой численности штата работников, то почему Степкиным не были приняты меры к моему трудоустройству и мне не предлагалась другая работа, и я не была письменно, под роспись, предупреждена за два месяца о сокращении, в соответствии с ТК РФ?

Ни одно из этих условий не было соблюдено, вопреки позиции Конституционного Суда РФ в своем Определении от 15.07.2008 г. № 412-О-О. Однако доводы суда о том, что процедура увольнения администрацией церкви соблюдена, необоснованна и ярко говорит о сговоре с ответчиком.

С ними можно было бы согласиться лишь в том случае, если бы мне была предложена конкретная работа, сообщены обязанности, которые я должна буду выполнять по предлагаемой должности (работе), размер заработной платы.

Данное обстоятельство судом не проверено, хотя это было необходимо для правильного разрешения спора. Кроме того, в деле нет сведений о том, что я была предупреждена о сокращении штата за два месяца, что о моем увольнении был поставлен в известность местный орган службы занятости, как этого требует ТК РФ. Выполнение этих требований закона имеет существенное значение для решения вопроса о законности увольнения.

Доводы ответчика о том, что увольнение произошло не по сокращению численности штата, а по другому основанию, несостоятельны, т.к. в связи с этим тем более не ясно, в какой должности я должна была выполнять свои должностные обязанности с 26.12.2013 года, в виду удаления их из штатного расписания № 2.

Налицо факт, что ответчик всячески избавлялся от работника, а с 26.12.2013 года и не планировал присутствие в штате.

Материалы дела содержат приказ (копию прилагаю) о моем переводе на другую должность от 01.04.2013 года, с которым, в нарушение ст. 72 ТК РФ, я не была ознакомлена, была переведена на должность заведующего отделом распространения церковной утвари и литературы, о чем узнала лишь в рамках судебных разбирательств по иску о восстановлении на работе в апреле 2014 года. Данные действия работодателя должны были быть возможны только по соглашению сторон трудового договора.

В нарушение ст. 57 ТК РФ в трудовых договорах не указано место работы, а также режим труда и отдыха. Оно фактически было с 10.00 до 18.00, выходные: вторник и суббота. Должностные обязанности не расписаны, должностных инструкций и правил внутреннего трудового распорядка также нет.

Трудовой договор и приказ о принятии на работу в качестве кассира был представлен ответчиком в суд первой инстанции (что отражено в решении суда, л.д. 109), но по непонятной причине к материалам дела судом не приобщен.

В суде апелляционной инстанции представитель ответчика отрицала наличие данного договора и приказа, но не оспаривала его существования в суде первой инстанции (л.д. 84).

Более того, 26.12.2013 года работодатель, пользуясь тем, что я вышла из кабинета, изъял из моей сумочки рабочую связку ключей, для не допуска к рабочему месту и дальнейшей фабрикации прогулов, и денежную сумму в размере 4800 руб..

По данному факту я в тот же день обратилась с заявлением в Заволжский отдел полиции г. Твери, в связи с этим, в марте 2015 года было возбуждено уголовное дело.

27.12.2013 года я пришла на работу и стала свидетелем того, что в кабинете, где находилось мое рабочее место происходит смена всех замков, в том числе и в сейфе. Новые экземпляры ключей Степкин мне не выдал, в связи с чем, начиная с 27.12.2013 года я не допускалась к рабочему месту и исполнять свои трудовые обязанности не представлялось возможным. До 16.01.2014 мне приходилось просто пребывать на территории работодателя.

30.12.2013 года я обратилась с Инспекцию труда по Тверской области с заявлением о незаконном сокращении, смене замков в рабочем кабинете и сейфе 27.12.2013 г. для не допуска к рабочему месту.

ГИТ по Тверской области никак не отреагировала на это заявление, провела проверку формально. Я неоднократно обращалась в ГИТ с жалобами на незаконные действия Степкина. После очередного ознакомления с материалами проверки мной было обнаружено, что ответчиком была представлена Записка - расчет (копию прилагаю), в которой говорится, что трудовой договор прекращен 03.02.2014 года на основании п. 3 ст. 77 ТК РФ с должности заведующей церковной лавки, период работы в указанной должности с 10.08.2012 года по 03.02.2014 года. Приказ об увольнении содержит иную информацию - уволена по инициативе работодателя, на основании подпункта «а» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

17.02.2014 года я обратилась в прокуратуру Заволжского района г. Твери с жалобой на бездействие трудовой инспекции и на незаконные действия работодателя.

Требование прокуратуры Заволжского района г. Твери от 19.02.2014г. о представлении документов в срок до 27.02.2014 г., (надзорное производство № 281 ж-14) послуживших основанием для увольнения, Степкин проигнорировал, а вместо этого:

11.03.2014 года в заявлении на имя начальника Заволжского ОП г. Твери изложил следующее:

«26.12.2013 года после ухода Деминой Т.А. и Губановой Е.Н., в 21.00, мною было обнаружено отсутствие в сейфе (ключи от которого имелись только у меня и у Деминой Т.А.) печати храма, трудового договора Деминой Т.А., моей трудовой книжки (Степкина), трудовой книжки Деминой Т.А., трудовой книжки Губановой Е. Н.»

В указанном заявлении изложенные Степкиным факты были обнаружены им одним, без свидетелей.

Однако, после повторного требования прокуратуры Заволжского района г. Твери от 12.03.2014 г. о представлении документов в срок до 16 часов 00 минут 14.03.2014 г., 13.03.2014 г. (надзорное производство № 281 ж-14) Степкин поясняет: " 26.12.2013года, в 18.00, мною, в присутствии свидетелей, диакона Гаврилова, Л.В. Уткиной главного бухгалтера, Лисова прихожанина, Деминой Т.А. было вручено извещение о сокращении должности кассира.

После 20.00 часов, в присутствии свидетелей Гаврилова, Уткиной, Лисова и Комина было обнаружено отсутствие в металлическом шкафу следующих документов: трудовой книжки Деминой Т.А., экземпляра ее трудового договора и печати храма».

Согласно этим показаниям Степкина, прошу заметить, уже при свидетелях, отсутствие его трудовой книжки и трудовой книжки Губановой Е.Н. он не обнаружил.

Данные показания также являются заведомо ложными и, к великому стыду Степкина, печать храма «всплывёт» в другом гражданском процессе, в сентябре 2014 года, о восстановлении на работе Губановой Е. Н., старосты прихода, куда Степкин представит приказ о её увольнении, заверенный синей печатью храма 29.01.2014 года, а с заявлением в полицию о якобы похищенной мной печати храма, Степкин обратился 11.03.2014 года.

Степкиным был мне направлен дубликат трудовой книжки, содержащий иные сведения о занимаемых мной должностях, а именно: в соответствии с приказом № 18 от 01.07.2012 года я принята на должность кассира, в соответствии с приказом № 19 от 10.08.2012 года переведена на должность старшего работника прилавка, в соответствии с приказом № 2/3 от 01.04.2013 года переведена на должность заведующей отделом распространения церковной утвари и литературы, в соответствии с приказом №2 от 29.01.2014 года уволена по инициативе работодателя, на основании подпункта «а» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

Из сведений, указанных работодателем в дубликate трудовой книжки следует, что на всем протяжении своей трудовой деятельности в церкви Воскресения Христова (Трех исповедников) г. Твери я занимала одну должность, а работодатель дважды переводил меня на другие должности, без согласия и без уведомления о переводе.

И если должность кассира, по версии Степкина, существовала лишь до 10.08.2012 года, то какую должность он сократил по благословению митрополита Виктора 25.12.2013 года? (извещение прилагаю)

Материалы гражданского дела № 2-1480/2014 сведений, указанных Степкиным в дубликate трудовой книжки не содержат. Фактически, в соответствии с приказом № 18 от 01.07.2012 года я принята на должность кассира по трудовому договору на постоянной основе, в соответствии с приказом без № от 10.08.2012 года переведена на должность старшего работника прилавка по трудовому договору на постоянной основе, в соответствии с приказом без № от 01.04.2013 года переведена на должность заведующей отделом распространения церковной утвари и литературы, в соответствии с приказом № 33/а от 26.02.2013 года выполняла обязанности инспектора по кадрам на 0,5 ставки.

Я обратилась в правоохранительные органы с соответствующим заявлением, в своих показаниях Степкин заявил, что он не знает кто внес записи в дубликат трудовой книжки, однако эти сведения удостоверил своей подписью.

В ходе расследования по данному заявлению Степкин от дачи показаний уклоняется.

В материалах гражданского дела содержатся акты, о якобы не выходе на работу.

Во всех актах указано, что проверена моя явка на работу в 9.00 часов. Между тем, я работала всегда с 10.00 часов и приходила именно к этому времени, так как ежедневно, с 8.00 часов до 10.00 часов в храме проходит служба. В это время выполнять свои должностные обязанности Степкин мне запрещал.

Судом при рассмотрении дела не учтены положения ст. 345 ТК РФ о том, что режим рабочего времени лиц, работающих в религиозных организациях, определяется с учетом установленной Кодексом нормальной продолжительности рабочего времени исходя из режима осуществления обрядов или иной деятельности религиозной организации, определенной ее внутренними установлениями.

Акты о невыходе на работу вправе подписывать те лица, кому работник, в силу своих должностных обязанностей подчиняется.

Лица, подписавшие акты невыходе на работу, таковыми не являются. Акты должны составляться со ссылкой на документы организации, устанавливающие соответствующий режим работы организации.

Должность старшего работника прилавка не предполагает постоянного присутствия в рабочем кабинете в течение всего рабочего дня. И даже отсутствие работника в течение некоторого времени на рабочем месте, которое не является для него единственным, не является прогулом (определение ВС РФ 28.09.07 № 69-В07-12).

Ни в одном документе, на основании которого произошло увольнение не идет речи о прогулах. На каком основании возник приказ о дисциплинарном взыскании в виде прогула?

Учитывая, что соблюдение процедуры увольнения по инициативе работодателя по п.а п.6 ч.1 ст.81 ТК РФ возложено на ответчика и табель учета рабочего времени является главным документом и доказательством при увольнении работника по этому основанию, то ответчик обязан был представить его суду. Мне вменялся в прогулы период с 27.12.2013 - 15.01.2014 г.г.

Табель учета рабочего времени за декабрь 2013 года - как доказательство, подтверждающее доводы ответчика, в судебные разбирательства представлен не был.

Однако он "всплыл" в ходе в другом гражданского процессе по иску о восстановлении на работе к этой же организации и содержит информацию о том, что дни, вменяемые мне в прогулы (27.12.2013 -31.12.2013 г.) являются рабочими и в декабре 2013 года я исполняла должностные обязанности по всем должностям, однако должность инспектора по кадрам в нем отсутствует.

Также мне начислена заработная плата за декабрь 2013 года. При таких обстоятельствах, на каком основании возникли: докладная от 31.12.2013 года и акты о невыходе на работу?

Определением Заволжского районного суда г. Твери от 18.12.2014 года факт отсутствия прогулов в декабре 2013 года признан новым доказательством. Прошу заметить, что все вышеперечисленные документы изготовлены одним и тем же лицом - гл. бухгалтером и лжесвидетелем в гражданском процессе Уткиной Л.В., давшей показания, повлиявшими на принятие судом решения, являющейся ответственным лицом за ведение табелей учета рабочего времени. Обе должности, за исключением инспектора по кадрам, присутствуют в табелях рабочего времени и в декабре 2013 года и в январе 2014 года, вопреки удалению их из штатного расписания № 2.

Как суд, не имея письменных доказательств, подтверждающих доводы ответчика, устанавливал их законность?

В ГПК РФ отмечается, что в случае, когда суд в своем решении ссылается на какой-либо документ, то сам документ должен быть представлен суду и приобщен к материалам дела. Недопустима ссылка в решении на те данные, которые не были исследованы судом в соответствии с нормами ГПК.

В данном случае ответчику предоставлено право нарушать требования закона и не предоставлять письменных доказательств в обоснование своих доводов.

Суд не истребовал у ответчика указанный табель, тем самым создал благоприятные условия и поддержал его позицию, что повлекло за собой самоуправство, нарушение норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов(ст. 387 ГПК РФ).

Таким образом, проявлено не только неуважение ко мне, но и прямое - демонстративное ущемление моих процессуальных прав, в то время как суд обязан пресекать попытки недобросовестных участников уклоняться от исполнения требований закона.

Это обстоятельство - свидетельство явной поддержки стороны ответчика, вопреки требованиям закона. На каком основании суд установил юридически значимые обстоятельства, исходя из которых разрешил спор, но при этом упустил из виду и не дал оценки главному доказательству?

Налицо нарушение требований ст. 67 ГПК, устанавливающей правила оценки доказательств, а также ч. 4 ст. 198 ГПК, обязывающей суд указать в мотивировочной части решения не только доказательства, на которых основаны выводы суда об установленных им обстоятельствах дела, но и доводы, по которым он отвергает те или иные доказательства.

В таблице учета рабочего времени за январь 2014 года у всего штата сотрудников отмечена пятидневная рабочая неделя, выходные - суббота, воскресенье, а также в качестве выходных у всех работников ответчика указаны 6 -7 января и 18-19 января 2014г.

Получается, что храм был закрыт на замок в такие большие праздники как Рождество Христово и Крещение Господне, что само по себе абсурдно.

В данном случае судом нарушены положения главы 54 ТК РФ, которая предписывает учитывать специфику деятельности религиозных организаций. Соответственно таблицы учета рабочего времени должны составляться именно с учетом этой специфики, а не как будет угодно лицу эти таблицы заполняющему. Из таблиц должно четко усматриваться, какие дни для работника были рабочими, а какие нет.

Свидетель Уткина, составившая и подписавшая все письменные доказательства, представленные стороной ответчика, в РО Архиерейское подворье является совместителем и график её работы в 2013 - 2014 г.г. по основному месту работы регламентируется по 5 дневной рабочей неделе с 40 часовой нагрузкой в неделю: с понедельника по пятницу с 9.00-18.00, обед с 13.00-14.00 В табелях учета рабочего времени РО Архиерейское подворье отмечено, что в 2013 - 2014 г.г. Уткина работала с такой же нагрузкой, что и на основном месте работы.

Ответчик, кроме занимаемой им должности настоятеля РО Архиерейское подворье, занимает еще 4 должности в других организациях, а именно: является личным секретарем митрополита Тверского и Кашинского Виктора (что подразумевает практически постоянное присутствие с митрополитом и носит разъездной характер работы), председателем Отдела религиозного образования и катехизации Тверской епархии, преподавателем истории церкви в православной школе им. свт. Тихона Задонского г. Твери, преподавателем катехизаторских курсов при УМВД г. Твери.

Сведения, отраженные во всех табелях учета рабочего времени РО Архиерейского подворья, относительно пребывания Степкина П.В., как настоятеля, в течении всего рабочего дня на рабочем месте, ничем не обоснованы.

Таким образом, ни свидетель Уткина Л.В., ни настоятель Степкин П.В. не могут являться ответственными лицами за ведение табеля учета рабочего времени в РО Архиерейское подворье.

Согласно табеля учета рабочего времени за январь 2014 года, 16.01.2014 года я выполняла свои должностные обязанности кассира и старшего работника прилавка, вопреки удалению их из штатного расписания № 2.

За этот день мне даже начислена зарплата.

Ответчик умышленно акцентировал внимание суда на 16.01.2014 года, так как с 27.12.2013 г. - 16.01.2014г. не допускал меня к рабочему месту, а 16.01.2014г. выдал заработную плату за декабрь 2013 г. в сумме 3 525 рублей. Что это за сумма и за какие должности?

С указанной суммой я не согласилась и в ведомости сделала надпись "черную не дали" (копию прилагаю), на что Уткина заявила Степкину: "Она мне портит ведомости, давайте решать и увольнять её", после этого они удалились в кабинет и спустя 10 -15 минут Степкин вынес уведомление, где просил объяснить якобы прогулы. (копию прилагаю)

Более того, 24.04.2014 года с целью избежать ответственности за незаконное увольнение, очернить меня перед судом и повлиять на принятие решения, Степкин обратился в Заволжский отдел полиции КУСП № 6441, с заявлением (копию прилагаю), в котором просил провести проверку по факту хищения в период времени с 26.12.2013 года по 07.03.2014 года, из кабинета, расположенного по адресу: г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 38, печати Религиозной организации Архиерейское подворье церкви Воскресения Христова (Трех исповедников) г. Твери Тверской и Кашиинской епархии РПЦ (МП), трудового договора с Деминой Т.А., трудовой книжки на имя последней, и трудовой книжки на его имя. Просил привлечь к уголовной ответственности лиц, совершивших хищение печати и указанных официальных документов. Указанное заявление имеет подпись Степкина о том, что об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ предупрежден.

24.04.2014 года в судебном заседании Заволжского районного суда г. Твери, открытом в 15 часов 30 минут, представитель ответчика Бойкова Е.А. сообщила, что после 26.12.2013 года трудовой договор с Деминой Т.А., трудовая книжка Деминой Т.А. и печать храма пропали, и, что сегодня (т.е. 24.04.2014 года) настоятель Степкин П.В. обратился с соответствующим заявлением в полицию (л.д.85).

Далее в своем объяснении Степкин излагает, что 26.12.2013 года в связи с сокращением должности я была уведомлена об увольнении, после чего ушла из храма. Через 15 минут после её убытия я увидел, что сейф в моем кабинете открыт и в нем отсутствует печать религиозной организации Архиерейское подворье церкви Воскресения Христова (Трех исповедников) г. Твери, я сразу же подумал, что печать могла взять гр-ка Демина Т.А., так как она имела доступ к сейфу, какого-либо иного похищенного имущества я не увидел.

После этого я звонил гр. Деминой Т.А., но она пояснила, что какие-либо печати она не брала. Далее она стала без уважительной причины пропускать работу, в связи с чем я начал ее увольнение.

07.03.2014 года, когда все документы для увольнения были готовы, я открыл сейф, чтобы достать трудовой договор с Деминой Т.А. и ее трудовую книжку, однако помимо данных документов я не обнаружил также и свою трудовую книжку.

Степкин поясняет, что 26.12.2013 года он поменял замки в сейфе и полагает, что хищение было совершено в это время, так как ключи от нового замка находились только в его распоряжении.

Однако 26.12.2013 в связи с травлей, устроенной мне Степкиным в сговоре с Гавриловым, Уткиной и Лисовым (Комина в этот день в храме не было) он выкрал из моей сумочки денежные средства и связку ключей, для не допуска к рабочему месту, требовал, чтобы мы с Губановой Е.Н. забирали свои вещи и уходили. Забрать свои личные вещи он в тот день не дал возможности сделать, ввиду неадекватного поведения, и по настоящее время вещи незаконно удерживает.

Если Степкин не позволил забрать даже личные вещи, то как случилось так, что якобы исчезли официальные документы и печать храма?

Более того, с 26.12.2013 г. и по настоящее время Степкин никогда мне не звонил ни по каким вопросам и о пропаже печати не спрашивал. Это гнусная ложь, что легко установить.

Кража ключей из моей сумочки произошла 26.12.2013 года в период времени с 18.00 по 18 ч.40 мин., что установлено старшим дознавателем отделения ОД УМВД по г. Твери по обслуживанию Заволжского ОП, лейтенантом полиции Краснослободцевой А.А. и отражено в постановлении о признании меня потерпевшей.

Однако Степкин якобы обнаружил пропажу документов и печати храма в первом случае (в заявлении от 11.03.2014 г.) в 21.00 26.12.2013 г. единолично, во втором случае (в показаниях от 13.03.2014 г.) 26.12.2013 г. после 20.00 уже при 4 свидетелях, в третьем случае 07.03.2014 года, когда все документы для увольнения были готовы, он якобы открыл сейф, чтобы достать мой трудовой договор и трудовую книжку и помимо данных документов не обнаружил также и свою трудовую книжку.

Хочу пояснить, что приказ о моем увольнении датирован 29.01.2014 г., какие документы для увольнения были у него готовы 07.03.2014 г.?

Более того, приказ об увольнении заверен синей печатью храма 29.01.2014 г, что подтверждает живая подпись Степкина от 29.01.2014 г. (копию прилагаю), в то время как Степкин обратился в полицию с заявлением, что она якобы пропала 26.12.2014 г., а в судебных разбирательствах по моему восстановлению на работе, гл. бухгалтер храма и свидетель Уткина сообщала суду, что печать была изготовлена в марте 2014 г.

Доводы ответчика о том, что при увольнении якобы пропала печать и какие-то другие документы не состоятельны. Это введение суда в заблуждение. Доказательств, подтверждающих свои доводы ответчиком не представлено, а в другом гражданском процессе «всплыл» приказ, изданный и подписанный Степкиным 29.01.2014 года, а так же заверенный синей печатью РО 29.01.2014 года, что позволяет утверждать, что на момент увольнения Степкин располагал печатью РО.

На основании изложенного считаю, что Степкин неоднократно умышленно давал ложные показания с целью скомпрометировать меня ложной информацией в своих показаниях. Данные показания использовались Степкиным, являвшимся представителем ответчика Байковой Е. А. в судебных разбирательствах по гражданскому делу, в следствии чего они умышленно вводили суд в заблуждение.

Высказывая ложные обвинения, а тем более, фабрикуя ложные улики, он нарушил естественный ход расследования, что, естественно, привело следствие к неправильным выводам, а суд – к неправосудным решениям. Кроме того, в качестве дополнительного объекта преступления, затронуты права личности, интересы, честь и достоинство, здоровье.

Доносчик сообщил о несуществующих преступлениях, исковеркал ход событий, солгал о происшествии и направил расследование в нужном ему направлении.

Свидетель Уткина Л. В. предупреждалась об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, о чем отбиралась подписка. Она является заинтересованным лицом и доверять ей нет оснований, доказательствами того, что её показания не соответствуют действительности и являются заведомо ложными в материалах дела масса. Противоречия показаний свидетеля Уткиной, материалам и иным доказательствам по делу приводит к неустранимым сомнениям в законности принятого решения.

Данные сомнения истолковываются в мою пользу.

Однако судьи, рассматривавшие дело, без всяких оснований безоговорочно доверяют показаниям свидетеля и подложным документам, которые изготовили Степкин и Уткина, в то время как её показания очевидно направлены на уход Степкина от ответственности за незаконное увольнение. Одновременно суд действует с заведомо обвинительным уклоном и не принимает во внимание все остальные доказательства по делу, противоречащие показаниям Уткиной. Ни одно утверждение Уткиной не подтверждено документально, и следовательно её показания являются недопустимыми доказательствами.

Суд первой инстанции вынес решение без исследования важных документов - табелей учета рабочего времени, как доказательства доводов ответчика. Те документы, что и были приобщены к делу также не были исследованы, иначе никак не могли бы быть приняты судом.

Копии письменных доказательств, которые представила сторона ответчика не заверив их в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 04.08.1983 года № 9799-Х "О порядке выдачи и свидетельствования предприятиями, учреждениями и организациями копий документов, касающихся прав граждан" также были

приняты судом и на основании незаконных копий документов вынесено решение, вопреки установленному законом порядку получения, исследования и оценки доказательств, выступающим гарантом достоверности фактических данных.

Процессуальный закон строго регламентирует форму, в которой могут быть получены фактические данные. Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда.

Согласно ФЗ «О прокуратуре РФ» (ст.35, 36, 39), прокурор участвует в рассмотрении уголовных, гражданских, административных и арбитражных дел. Это самостоятельное направление в деятельности прокуроров состоит из надзорной и иной (ненадзорной) деятельности. Участвуя в рассмотрении дел судами, прокурор выполняет две основные функции: равноправно участвует в состязательном процессе; осуществляет прокурорский надзор за законностью решений, приговоров, определений и постановлений суда.

Указанное решение было вынесено вопреки заключению прокурора Пивоваровой Е. С. (л.д.112), которая постановила, что: "Поскольку работодателем не утвержден установленный истнице график работы и рабочего времени, в связи с этим она не могла быть уволена за прогулы. Кроме того, поскольку истница на момент увольнения была больна, ответчик грубо нарушил трудовое законодательство, издав приказ об увольнении, что является самостоятельным основанием для восстановления её на работе и удовлетворении исковых требований".

Также на вопрос прокурора: "Чем регулируется внутренний распорядок работника?" свидетель Уткина ответила: "Табелем учета рабочего времени".

Прокурор: "А кто составил табель учета рабочего времени на Демину Т.А.?"

Свидетель Уткина: "Я не знаю" (л.д. 105).

Судом не применена ст.ст. 67, 69 ГПК РФ п. 1, согласно которой не являются доказательствами сведения, сообщенные свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности.

Суд упустил из виду и не дал оценки важному доказательству - табелю учета рабочего времени за январь 2014 года, в нарушение требований ст. 67 ГПК, устанавливающей правила оценки доказательств, а также ч. 4 ст. 198 ГПК, обязывающей суд указать в мотивировочной части решения не только доказательства, на которых основаны выводы суда об установленных им обстоятельствах дела, но и доводы, по которым он отвергает те или иные доказательства.

Вопреки ст. ст. 55, 60, 67, 69, 70 ГПК РФ суд никак не оценил противоречивость между информацией, которую содержат акты о невыходе на работу и в январе и в декабре, докладные: первая от 31.12.2013 года (сообщающая о якобы прогулах в декабре 2013 года), вторая от 15.01.2013г. (сообщающая о якобы прогулах в январе 2014 года), табели учета рабочего времени за декабрь 2013 года и за январь 2014 года и показаниями свидетеля Уткиной, изготовившей все эти документы по благословию Степкина.

Для пущей убедительности своей лжи, свидетель Уткина убеждала суд, что когда я, якобы, прогуливала, то ей приходилось ходить вместо меня сдавать в банк выручку и исполнять мои трудовые обязанности, в то время как я в банк никогда не ходила, это не входило в мои обязанности, что легко доказать, сделав запрос в банк. Однако правоохранительные органы это сделать отказались, в угоду Степкину.

При таком наборе противоречий и невозможности самими должностными лицами РО Архиерейское подворье фиксировать достоверные сведения о выходе на работу и нахождении работников РО на рабочих местах в течении всего рабочего дня, не могут иметь юридической силы.

Налицо полное несоответствие сведений, которые содержат табели учета рабочего времени РО Архиерейское подворье церкви Воскресения Христова (Трех исповедников) г. Твери, которые Уткина подписывает, однако не знает кто их составляет. Эти показания Уткиной отражены в решении суда. Вопреки ст. ст. 55, 60, 67, 69, 70 ГПК РФ суд никак не оценил противоречивость и несогласованность между всеми документами, представленными ответчиком и показаниями свидетеля Уткиной, лично эти документы изготовившей и специально для суда.

Таким образом, ответчиком не представлено ни одного доказательства, добытого законным путем, а те документы, что представлены, являются подложными, так как ни один из них не согласуется между собой и каждое в отдельности незаконно.

Судом не доказаны прогулы ни за декабрь, ни за январь, так как ни один из них не подтвержден документально.

В рамках рассмотрения данного дела ответчиком был представлен приказ об увольнении № 2, изданный 29.01.2014 года, на котором нанесена надпись "В связи с отсутствием Деминой Т.А. на рабочем месте ознакомить её с приказом под роспись не представляется возможным".

Эта надпись датирована также 29.01.2014 года.

Однако, мной обнаружена информация в сети Интернет о том, что 26 - 29 января 2014 года, в составе делегации Тверской митрополии, работодатель Стёпкин принял участие в работе XXII Международных Рождественских образовательных чтений в Москве, закрытие которых состоялось 29 января в 17 часов (копии скриншотов прилагаю - 4 шт.).

В связи с этим работодатель не мог 29.01.2014 года издать приказ об увольнении. Приказ издан "задним" числом, а работодатель злоупотребил своим правом, так как на момент расторжения трудового договора и совершения записи в трудовой книжке самого основания - приказа об увольнении - у Степкина не было.

Определением Заволжского районного суда от 14 мая 2015 года этот факт признан новым доказательством. Фактами, указывающими, что табель учета рабочего времени за январь 2014 года является формальным и незаконным, является то, что дни пребывания работодателя Степкина П.В. в Москве с 26 по 29 января 2014 года в таблице отмечены как 8 часовые рабочие дни. Тогда как на участие в работе чтений он был направлен в качестве

руководителя Отдела религиозного образования и катехизации Тверской епархии, а как настоятель РО Архиерейского подворья на работе отсутствовал.

Более того, в нарушение Постановления Госкомстата России от 05.01.2004 г. № 1, в приказе № 2 о моем увольнении работодателем не указано с какой должности я уволена.

В унифицированной форме приказа № Т-8 в обязательном порядке предусмотрено указание на должность, с которой увольняется работник.

Приказы о принятии меня на работу, переводе на другую работу выполнены именно по унифицированным формам, а об увольнении в произвольной форме, без предусмотренных обязательных сведений.

Если к этому моменту, согласно нового штатного расписания должностей, которые я занимала, не существовало, то и увольнение должно было быть по сокращению штата или должности, а не по каким бы то ни было другим основаниям. Соответственно, должно регулироваться иными нормами материального права.

Кроме того, приказ об увольнении вынесен в период моей временной нетрудоспособности, что также противоречит Трудовому кодексу РФ. Отсутствие печати, вопреки утверждению суда, не может служить основанием для не ознакомления работника с приказом об увольнении, тем более, что 30 января 2014 года я была на работе и даже в этот день Степкин еще не вернулся из Москвы, с Рождественских чтений, по этой причине ему была направлена телеграмма (копию прилагаю).

Расчетные листки за январь и февраль 2014 года, представленные в материалы дела ответчиком.

Если сопоставить их со справкой о доходах физического лица за 2013 год, то получается, что в 2013 году мой ежемесячный доход, кроме июня, июля и августа составлял 7 500 рублей (копию прилагаю). В соответствии с условиями заключенных трудовых договоров с кассиром и старшим работником прилавка, должностной оклад составлял 6000 рублей по каждой из должностей и 0,5 ставки за исполнение обязанностей инспектора по кадрам. Что это за сумма указана в официальном документе, который представляется в налоговую инспекцию?

Утверждение свидетеля Уткиной Л.В. о том, что расчет направлен почтовым переводом, не соответствует действительности, никакого перевода я не получала. Никаких документов, подтверждающих получение расчетов мной по занимаемым должностям почтой, ответчиком не представлено, с расчетами я не согласна, в совокупности, по факту моя заработная плата составляла 26 тысяч рублей. От каких-либо объяснений по начислениям работодатель отказался.

В нарушение ч. 1 ст. 127 ТК РФ при увольнении мне не выплачена денежная компенсация за неиспользованный отпуск и больничные листы. Судом не был рассмотрен и решен вопрос о расчетах по заработной плате и выплате иных компенсаций при увольнении, не была применена ст.140 ТК РФ.

Работодатель не только не выплатил расчет при увольнении, но и занизил базу для начисления страховых взносов в Пенсионный фонд РФ. По мнению Верховного Суда Российской Федерации, не применение вышеуказанных норм закона не соответствует Конституции Российской Федерации, поскольку допускает распространение на застрахованных лиц неблагоприятных последствий ненадлежащего исполнения работодателем как страхователем своих обязанностей по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в виде не включения в страховой стаж соответствующих отчислений и снижения размера страховой части трудовой пенсии, не перечисленных работодателем в бюджет ПФ РФ страховых взносов.

Ответчиком не исполнено определение суда о подготовке дела к судебному разбирательству и о назначении предварительного судебного заседания от 28 марта 2014 года. В нарушение ст. 147 ГПК РФ "Подготовка дела к судебному разбирательству" и вопреки Постановлению Пленума Верховного суда РФ № 11 от 24 июня 2008 года № 11 "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству", каждая из задач подготовки дела, перечисленных в ст. 148 ГПК РФ, является обязательным элементом этой стадии процесса, а невыполнение любой из них приводит к необоснованному затягиванию судебного разбирательства и к судебной ошибке. Вопреки этому, ответчиком не представлен ряд документов, которые требовал суд. И суд не потребовал исполнения определения о подготовке в полном объеме. Из 7 позиций представлено было лишь 2, что также отразилось на принятии решения.

Что касается вывода суда о том, что я злоупотребила правом, якобы, не сообщив о том, что нахожусь на больничном, то это введение суда в заблуждение. Я сообщила работодателю о том, что плохо себя чувствую 16 января 2014 года, а с 17 января у меня открыт листок нетрудоспособности. Сделала я это в устной форме. Ни в одном нормативном акте не указывается в каком конкретно виде необходимо уведомить работодателя о своей болезни.

Я не скрывалась, работодателю известно место моё жительства и телефон. Согласно «Обзору судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2013 года», утвержденному Президиумом Верховного Суда РФ 05.02.2014 года, отмечено, что даже несвоевременное представление работником работодателю документов, подтверждающих факт временной нетрудоспособности, не может служить основанием для признания неуважительными причин его отсутствия на работе и увольнения за прогул, тем более, что Степкин знал о моей болезни.

Доводы ответчика о том, что сведений о нетрудоспособности на момент издания приказа об увольнении у него якобы не имелось (хотя сам ответчик на момент издания приказа об увольнении находился в Москве), и я якобы не сообщала работодателю о своей временной нетрудоспособности, несостоятельны, поскольку для вывода о злоупотреблении правом в данном случае необходимо доказать сокрытие от работодателя факта болезни на момент увольнения, а не факт того, что работодатель будто бы не знал о

болезни, учитывая, что соблюдение процедуры увольнения по инициативе работодателя (по ст. 81 ТК РФ) возложена на ответчика.

Все указанное выше стало следствием ненадлежащего проведения подготовки по делу, неправильного определения обстоятельств, имеющих значение по делу с учетом заявленных мной требований и неправильного распределения бремени доказывания между сторонами.

В частности, по делам о восстановлении на работе недопустимо возлагать на истца обязанность доказать незаконность увольнения.

Вопреки инструкции по служебному делопроизводству, утвержденной Судебным департаментом при ВС РФ, в материалах дела суда 1 инстанции, на раннее пронумерованной странице между страницами 100 и 101, в суде апелляционной инстанции появилась запись **100А**, что порождает сомнения в достоверности изложенной на ней информации и в удалении важной для меня информации в угоду стороне ответчика, которая легла в основу и повлияла на решение суда.

Кроме того, мной были поданы замечания на протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции от 12 августа 2014 года. В данном судебном заседании велась аудиозапись, что предусмотрено ст. 10 ГПК РФ. Между тем, судом апелляционной инстанции были удовлетворены не все замечания на протокол, несмотря на то, что они имеют существенное значение для рассмотрения дела. В данном случае судом апелляционной инстанции нарушены права, предусмотренные ст. 231 ГПК РФ.

Также суд не оказал мне содействие в реализации прав и при рассмотрении дела обязан был непосредственно исследовать доказательства по делу, всесторонне ознакомиться и полно исследовать письменные доказательства, но вопреки ч.2 ст. 156 ГПК РФ суд исключил возможность правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении указанного гражданского дела.

Таким образом, отсутствовали законные основания для отказа в удовлетворении исковых требований.

В материалах дела отсутствуют достоверные, допустимые и относимые к делу доказательства совершения мной дисциплинарного проступка.

В гражданском процессе по делу № 2-1480/2014 ни одного эпизода прогула не доказано, а незаконные и подложные письменные доказательства не соответствуют действительности и обстоятельствам дела, **добыты незаконным путем.**

Все перечисленные факты указывают на то, что от меня всячески избавлялись, не давали работать, налицо мнимое сокращение занимаемых должностей и желание любой ценой избавиться от работника, не позволяющего работодателю безотчетно, не представляя оправдательных документов по своим расходам, разворовывать церковную казну.

Из вышеизложенного следует, что Степкин П.В.:

1. Предоставил подложные документы в суд по иску работника о восстановлении на работе.
2. Сфабриковал письменные доказательства.
3. Принудил работников храма лжесвидетельствовать.

Здесь присутствуют три разных состава преступления:

1. Подделка юридически значимых документов - части 1, 2 ст. 327 УК РФ
2. Использование заведомо подложного документа - часть 3 ст. 327 УК РФ
3. Фальсификация доказательств - ст. 303 УК РФ (преступление против правосудия)
4. Заведомо ложные показания в суде - ст 307 УК РФ

Исходя из вышеизложенного и в связи с тем, что представленный мне бывшим работодателем Степкиным П. В. подложный и сфальсифицированный дубликат моей трудовой книжки, по сути является препятствием для моего устройства на работу, так как использование заведомо подложного и сфальсифицированного документа влечет за собой ответственность в соответствии с УК РФ,

прошу Ваше Высокопреосвященство:

- Вашего пастырского участия и содействия в восстановлении преступным образом попорченного Степкиным моего права на труд, путём внесения в дубликат трудовой книжки сведений в соответствии с трудовыми договорами, документами относящимися к работе, фактически выполняемыми трудовыми обязанностями, привлечении Степкина П. В. к канонической ответственности за совершенные преступления, в доказывании которых готова принять участие.

Документы, на которые ссылаюсь выше, прилагаю.

Ответ на данное обращение прошу направить на вышеуказанный эл. адрес.

27.12.2018 г.

Демина Т. А.